Ронг Янь, стоявший позади Чу Ли, потянул Чу Ли за рукав, давая понять, чтобы тот не говорил слишком резко. Чу Ли был тверд и пристально смотрел на Одиннадцатую. Через некоторое время Одиннадцатая открыла глаза и сказала: "Чу Ли, оставь эти слова между нами. Не говори ничего Вэй Вэю". Как женщина, Ронг Янь была более внимательна и чувствительна. Она почувствовала грусть в словах Одиннадцатой и сразу же спросила: "Что случилось с Вэй Вэй? Когда я разговаривала с ней по телефону несколько дней назад, она была в порядке". Выражение лица Одиннадцатой потемнело. "У нее случился выкидыш". Глаза Ронг Яня расширились от шока. Было очевидно, чей это ребенок. У нее было разбито сердце. Ронг Янь всегда относилась к Е Вэй и Одиннадцатой как к своим любимым младшим сестрам. Поэтому, узнав, что за последний год они оба пережили столько боли и горя, она не могла не расстроиться.

"Одиннадцатая, отведи Вэй Вэя обратно. Не бродите больше на улице. У нее только что случился выкидыш, и за ней нужно хорошо ухаживать. Иначе это плохо скажется на ее теле и костях", - обеспокоенно сказал Ронг Янь. Одиннадцатая ответила: "Сначала я спрошу у Вэй Вэя". Чу Ли начал смягчаться. Одиннадцатая заметила, что он немного устал, поэтому не хотела больше ничего говорить и спрашивать о положении с потерями. В Риме она все прекрасно видела. Не было никакой необходимости упоминать о вещах, которые могли бы заставить их снова почувствовать грусть. Положив трубку, Чу Ли закрыл лицо руками. Он очень устал и не хотел больше ни о чем заботиться. Ронг Янь осторожно коснулась его волос. Волосы Чу Ли были густыми, мягкими и приятными на ощупь. "А Ли, не грусти. Это не твоя вина, не вина Е Вэй или Одиннадцатой". "Тогда кто виноват?"

"Бог виноват. Я понимаю, что это удручает - потерять вдруг столько людей, но сейчас грустить бесполезно. Почему бы не подумать о том, что делать дальше?" мягко сказал Ронг Янь и обнял его. "Я буду с тобой. Всегда". Услышав, что Е Вэй потеряла ребенка, Ронг Янь вспомнила о своем малыше. Если бы ее ребенок был жив, то вместе с ней его утешал бы другой ангел. Сильный и решительный Чу Ли, которого ничто не сбивало с ног, впервые проявил столь негативные эмоции. "Я не хочу сейчас ни о чем думать", - сказал Чу Ли. "Янь Янь, мне очень грустно. Несколько дней назад мы с Оуяном с воодушевлением обсуждали магнитно-волновую пушку. В одно мгновение он меня бросил. И..." "Ладно, хватит. Чем больше ты говоришь об этом, тем больше грустишь". Ронг Янь нежно погладила его. "Не унывай. Все пройдет".

"Если бы не Высшая террористическая организация, не было бы столько смертей", - вдруг сказал Чу Ли. Ронг Янь удивилась и, присев на корточки, взяла его за лицо. Она сказала: "А Ли, перестань думать об этом. Подумай о том, скольких людей спасла эта организация и дала им надежду. Если ты и дальше будешь так думать, будет ли у тебя надежда в будущем? Не терпите поражения из-за этого". Чу Ли выглядел очень страшным с налитыми кровью глазами. Он обнял Ронг Янь и, задышав, снова и снова выкрикивал ее имя, словно только с его помощью он мог обрести бесконечную силу и надежду. Теплые слезы капали на шею Ронг Янь и обжигали ее кожу. А Ли, не плачь. У меня сердце болит, когда ты плачешь". Мужчины плачут только тогда, когда глубоко опечалены. В прошлый раз он даже не проронил ни слезинки, когда она умирала. Поэтому то, что произошло в этот раз, стало для него огромным ударом.

"Ах Ли, помнишь ли ты нашу первую встречу на невольничьем рынке страны R?" Ронг Янь нежно коснулась его лица, вытерла слезы и поцеловала веки. Ее улыбка была нежной и красивой. "Когда мы впервые встретились, ты был всего лишь главарем банды третьего класса, не обладающей властью. Тогда еще только зарождалась Высшая террористическая организация. Я наблюдала за твоим ростом до сих пор, и ничего страшного, если ты упадешь. Я снова буду идти с тобой. В конце концов, у нас будет все. С таким опытом мы не упадем в следующий раз". "Янь Янь..." Чу Ли посмотрел на женщину, стоявшую перед ним, и

почувствовал себя тронутым. Точно, она была с ним столько лет. Чего же он боялся? Она все равно будет рядом с ним, что бы ни случилось в будущем. Ронг Янь... Ронг Янь... Он вспомнил те дни, когда Ронг Янь сопровождала его. Вид ее умиротворенного лица, когда она спала, иногда успокаивал его. Ему была знакома каждая морщинка на ее лице, которое теперь казалось прекрасным и нежным.

"Ну что ж, давайте попробуем еще раз. У нас есть связи, капитал и опыт. Не пройдет и пяти лет, как мы снова станем ведущей террористической организацией, которая будет доминировать в мире. А до этого тот, кто хочет быть боссом, может занимать эту должность, как ему заблагорассудится". Ронг Янь взяла его лицо в свои руки и с улыбкой сказала: "Тебе не нужно быть чьим-то начальником. В моем сердце ты уже бог, в которого я верю". "Янь Янь..." Чу Ли прослезился и поцеловал ее. Она всегда знала, как придать ему сил и ободрить его своими словами. Янь Янь... Это было счастье, что она была в его жизни. На самом деле, кто из них чей бог - вопрос спорный. Отношения между Высшей террористической организацией и Великобританией всегда были очень тесными. Что бы они ни делали, британская королевская семья никогда не делала заявлений и в большинстве случаев предпочитала поддерживать их благодаря связям Росса.

Решение о размещении штаб-квартиры в Лондоне также долго обдумывалось. Оказалось, что решение это было очень правильным. Только Великобритания приняла их и дала им достаточно времени, чтобы освоиться в условиях спокойного управления. Чу Ли попросил Черного Джея проверить список погибших и зарегистрировать членов их семей, чтобы можно было оказывать им помощь по очереди. Сэр воспользовался своими связями и выполнил обещание тайно спасти арестованных исследователей и техников. Эти люди были талантливыми специалистами в области вооружений и на протяжении многих лет были верны Высшей террористической организации. Война оставила город в руинах, и они понесли тяжелые потери. В это время без талантов было не обойтись. Хотя более половины его лучших братьев были убиты или ранены, те, кто выжил, также обладали выдающимися способностями. Чу Ли должен был заставить их остаться ради технологии, таланта или морали.

Конечно, Чу Ли дал им право выбора: остаться или уйти, когда они возвращались. Почти все они решили остаться, за исключением тех, кто все еще находился без сознания из-за серьезных травм. Чу Ли был рад, тронут и потрясен их выбором... Только в трудных ситуациях мы можем понять, кто нам верен. Что касается тех, кто решил уйти, то он их не винил. К счастью, они не имели отношения к главным секретам основного персонала и не могли ничего рассказать. Это была их свобода выбора - служить государству. Никого нельзя винить за выбор, который он сделал, оказавшись перед лицом жизни и смерти. Жизнь - это самое важное. Ронг Янь улыбнулась и взяла Чу Ли за руку. Она посмотрела на текущую ситуацию в Топ-террористической организации, которую только что проанализировал Черный Джей, и мягко сказала: "Послушай. Были ли у вас эти техники и исследователи пять лет назад? Было ли у вас столько денег или связей? Ситуация все еще считается хорошей".

Хотя это и не могло сравниться с тем, что было до войны, но все же было гораздо лучше того, что было пять лет назад. Это были единственные слова, которые она могла придумать, чтобы утешить и ободрить Чу Ли. Чу Ли постепенно улыбнулся. "Есть еще одна вещь, которой у меня не было пять лет назад, но которая есть сейчас. Ты".